

Глава 7. «Мы раньше встречались?..»

Происходящее стало тяжёлым испытанием для нервов окружающих.

С тех пор как Янь Синчжоу вошёл в карантинный сектор, кровь и слизь загрязнителей не запачкали даже края его одежды. Пожалуй, подошвы его ботинок оставались чище формы большинства бойцов оперативного отряда. Одного этого хватало, чтобы понять, насколько он был помешан на чистоте.

Теперь же, поскольку никто не успел отреагировать, вязкая жидкость, покрывавшая тело выжившего, прямо у всех на глазах испачкала Янь Синчжоу. Хотя вместе эти двое смотрелись на редкость эффектно, все боялись, что ещё секунда — и Янь Синчжоу без колебаний выбросит человека из своих объятий.

Ци Сянь боялся, что с таким трудом найденный выживший избежит пасти загрязнителей, но погибнет от рук союзника. Заговорив, он тревожно ждал реакции Янь Синчжоу. Внешне капитан изо всех сил сохранял спокойствие, но под ногами уже незаметно собирался лёд. Если Янь Синчжоу решит отбросить человека, Ци Сянь собирался прикинуть траекторию и успеть подхватить его.

[Так это он! Кто бы мог подумать, что ваша новая встреча окажется настолько драматичной!]

В полной тишине все уставились на них двоих. Лишь голос в голове продолжал радостно подливать масла в огонь:

[Но можешь не беспокоиться. В нынешнем облике он тебя не узнает.]

— ...

Линь Си по-прежнему изображал слабость: не шевелился и цеплялся за рукав. Сам он тем временем прикидывал, как выбраться из этой катастрофической сцены. Услышав слова Бедствия, мысленно спросил:

«Ты уверен?»

[Совершенно уверен.]

[Ты ведь давным-давно умер. Хи-хи.]

Тогда хорошо.

Полуопущенные веки медленно поднялись. Все увидели, как выживший, наполовину повисший на Янь Синчжоу, пошатнулся, повернулся на голос Ци Сяня и посмотрел на него, словно увидел луч надежды:

— Капитан Ци, это вы...

Янь Синчжоу молча наблюдал, как человек в его руках, пошатываясь, пытался отстраниться. Взгляд его оставался спокойным, но оценивающим.

Руки он держал чуть разведёнными, явно не собираясь мешать.

Когда Линь Си разжал пальцы, на крепко стиснутом рукаве остались беспорядочные складки. Янь Синчжоу опустил взгляд, скользнул по ним глазами и уже хотел сделать шаг назад, подстраиваясь под движение другого, но тот как раз поднял голову.

Янь Синчжоу лишь мельком взглянул на него — и вдруг замер.

До этого выживший всё время держал голову опущенной, и Янь Синчжоу не видел его лица. Теперь перед ним вдруг оказались разноцветные глаза, напоминавшие глаза персидского кота.

В сочетании с ярко-рыжими волосами такие глаза придавали человеку почти демонический облик. Слабость, холодный пот и изнурённый вид делали его болезненно хрупким.

Рыжие волосы. Разноцветные глаза.

Черты лица не имели ничего общего с тем человеком, но в это мгновение в памяти Янь Синчжоу внезапно промелькнула давно похороненная фигура — холодное лицо, чёрные волосы.

В его всегда невозмутимом выражении едва заметно что-то изменилось. Он так и не закончил начатый шаг назад.

В глубине глаз мелькнул свет. Когда прижимавшееся к нему тело отстранилось, в руках вдруг стало пусто. Янь Синчжоу протянул руку и, ничем не выдав намерения, потянул человека обратно.

Не ожидавший этого Линь Си уже почти вырвался из опасной близости, но Янь Синчжоу без труда вернул его в объятия.

— ...?

Теперь сцена выглядела совсем иначе.

На этот раз сам Янь Синчжоу притянул человека к себе.

Это... это что такое...

Оцепеневшие присутствующие первым делом подумали, не выколоть ли себе глаза ради собственного спасения.

Ци Сянь уже раскрыл руки, собираясь принять раненого, и тоже окаменел:

— Господин Янь...?

— Он тяжело ранен. Его нельзяшний раз двигать. Медицинская группа внизу, верно? Я сам его отнесу.

Янь Синчжоу будто совершенно не замечал потрясённых лиц. Он мельком посмотрел на человека в руках, снял с себя верхнюю одежду и набросил её на Линь Си.

Линь Си:

— ...

Брат, что за спектакль ты разыгрываешь?

Янь Синчжоу не слышал его внутреннего недоумения.

Не обращая внимания на кровь, испачкавшую белую рубашку, он на глазах у всех подхватил Линь Си на руки:

— Дорогу.

Линь Си:

— ...

— ...

Одарённые оперативного отряда и службы безопасности ещё мгновение назад перекрывали

коридор. Совершенно растерявшись, они всё же проявили невиданную проворность: разом отступили к стенам и выстроились по обе стороны. Каждый опустил глаза, не смея смотреть вслед широкими шагами удалявшемуся мужчине.

Лишь когда звук шагов стих, все наконец вспомнили, как дышать.

После зачистки загрязнителей у них ещё оставались силы, но за эти несколько коротких мгновений спины у всех успели пропитаться потом.

Бойцы тревожно переглянулись и хором повернулись к Ци Сяню:

— Капитан, что это сейчас было с господином Янем?..

Никто никогда не видел Янь Синчжоу таким.

Он не просто отдал другому человеку свою верхнюю одежду и лично понёс его вниз. Самое главное — он нёс его на руках!!!

— ...

Лицо Ци Сяня несколько раз переменялось. В конце концов он глубокомысленно произнёс:

— Если смотреть объективно, они и правда неплохо подходят друг другу.

Все вокруг:

— Что?

Всю дорогу вниз Линь Си держал глаза полуприкрытыми и без сил лежал на руках Янь Синчжоу, почти не двигаясь.

В таком положении их тела через тонкую ткань одежды тесно соприкасались. Сердцебиение сливалось с шагами по лестнице. Стоило слегка поднять веки, и в поле зрения попадала тень его подбородка. Безупречно застёгнутый прежде ворот мужчины немного разошёлся в недавней суматохе, открывая соблазнительную линию ключицы.

Похудел.

С этой мыслью Линь Си снова закрыл глаза и уточнил у ненадёжного загрязнителя:

«Он точно меня не узнает?»

[Пусть раньше я несколько раз совершенно случайно ошибся, но сейчас я уверен, точно уверен и абсолютно уверен!]

Голос в голове торжественно поклялся:

[Могу поставить на это достоинство короля загрязнителей!]

Линь Си немного подумал и констатировал:

«Но у тебя, кажется, давно нет достоинства».

[...]

Янь Синчжоу заговорил. Лёгкая вибрация его груди вернула внимание Линь Си:

— Не спите?

— ...

Линь Си не открыл глаз. Помолчав несколько секунд, он тяжело выдохнул, будто ему было совсем плохо, и лишь потом слабо ответил:

— Ха-а... не сплю.

Янь Синчжоу снова посмотрел вниз:

— Медики ждут внизу. Как только доберёмся, вам окажут лучшую помощь.

— М-м... спасибо.

Вокруг снова стало тихо.

Когда впереди наконец показался пробитый вход в карантинный сектор, Янь Синчжоу заговорил:

— У меня есть вопрос.

Линь Си:

— ...?

У самого выхода Янь Синчжоу остановился. Порыв ветра будто растянул его слова:

— Мы раньше встречались?

Задавая вопрос, он немного опустил глаза. По взгляду, остановившемуся на лице Линь Си, невозможно было прочитать ни единой эмоции.

Вопрос, возникший ни с того ни с сего, заставил веки Линь Си слегка дрогнуть.

Он отчётливо чувствовал чужой взгляд, но ответ прозвучал спокойно и ровно:

— Наверное, нет.

— Вот как.

В голосе Янь Синчжоу не появилось особых эмоций. После едва заметной паузы он неторопливо продолжил:

— Но моё появление только что, кажется, очень вас удивило.

Линь Си не смотрел на его лицо. Даже так он ощущал опасность, от которой у обычного человека давление рухнуло бы в один миг.

Но внутри не возникло ни малейшей тревоги.

Линь Си хватило этого короткого разговора, чтобы успокоиться. Теперь можно было уверенно сказать: Янь Синчжоу действительно его не узнал.

По крайней мере, у него не было доказательств, что это он.

— Я просто думал, что спасти меня придёт капитан Ци, поэтому удивился.

Голос Линь Си становился всё тише, будто он безмятежно засыпал от полного изнеможения.

— Когда я уже почти не мог держаться... наконец... удалось спастись...

Янь Синчжоу собирался ответить, но услышал лишь ровное дыхание человека в своих руках.

Он долго смотрел на спящее лицо — пристально, почти бесцеремонно. Только теперь в его глазах промелькнуло слабое волнение.

Остальные, заметив вышедших из здания людей, поспешили навстречу.

Первым подбежал Цзюй Цзэ. Увидев эту картину, он тоже ошеломлённо застыл. Его взгляд остановился на фигуре в руках Янь Синчжоу, а уголок губ дёрнулся: увиденное совершенно не вписывалось в привычную картину мира.

— Господин президент, это...

К ним уже подошли медики. Янь Синчжоу осторожно положил Линь Си на носилки и проводил взглядом, пока те не внесли пострадавшего в машину скорой помощи. Лишь когда автомобиль с сиреной скрылся в конце дороги, он отвёл глаза:

— Идём. Пусть Ци Сянь заканчивает зачистку карантинного сектора.

За годы рядом с Янь Синчжоу Цзюй Цзэ повидал достаточно бурь. Он тут же снова принял привычно невозмутимый вид, тактично не стал возвращаться к прежнему вопросу и сменил тему:

— Господин президент, вы нашли внутри то, что искали?

— Возможно.

— А, если ничего не нашли, ничего страшного. Можно дожидаться следующего раза...

Цзюй Цзэ по инерции выпалил это и сделал ещё несколько шагов, прежде чем осознал услышанное.

— Возможно? Господин президент, прибор снова уловил энергию?

— Не уверен.

Палец Янь Синчжоу легко скользнул по чёрному металлическому кубику.

— Если мне не показалось, на одно мгновение — да. Но...

— Но что?

Но источником колебания, похоже, был не тот загрязнитель, которого они прежде подозревали.

Янь Синчжоу не стал продолжать. Он взглянул на конец перекрытой дороги, подошёл к чёрному автомобилю, открыл дверь и сел внутрь:

— Возвращаемся в корпорацию.

Тем временем в мчавшейся машине скорой помощи медики всё ещё хлопотали вокруг тяжелораненого.

Линь Си с самого начала притворялся спящим. Теперь он лежал, позволяя им обрабатывать раны, а голос в голове звучал чрезвычайно довольным:

[Видишь? Вот как много весит достоинство короля загрязнителей! Я же говорил: в нынешнем облике он тебя ни за что не узнает!]

Не открывая глаз, Линь Си мысленно усмехнулся:

«Но он меня заподозрил».

Он слишком хорошо знал Янь Синчжоу. Каждое движение этого человека только что настораживало, хотя причиной подозрений могла быть вовсе не его личность.

[И такой взгляд ты называешь подозрением?]

Голос тут же взлетел на несколько тонов, полный искреннего неверия:

[Это же была классическая сцена, где герой спасает красавицу! С твоей игрой, достойной лучшего актёра, каждый взгляд был полон нежности и неудержимого влечения. Ещё немного — и небесный гром сцепился бы с земным огнём, а вы прямо там перешли бы к ХХ и ОО...]

Вдоволь нафантазировав, загрязнитель наконец спросил:

[Что молчишь? Разве ты не должен сейчас сказать, чтобы я не пользовался человеческими выражениями, если не умею?]

— Я кое о чём думаю.

[О чём?]

Обработку ран закончили, и медики отошли.

Лицо Линь Си оставалось бледным, между бровями залегла складка:

— Я думаю, почему Янь Синчжоу оказался здесь.

Он должен был находиться в главном штабе Объединённого управления. Но только что все называли его «господином Янем».

Что произошло снаружи за три года после смерти Линь Си?

[Пф. О чём тут думать?]

Линь Си ненадолго замолчал:

— Верно. Всё равно в ближайшее время мы больше не пересечёмся.

Пока он говорил, машина скорой помощи остановилась.

Даже с закрытыми глазами Линь Си почувствовал резкий свет, хлынувший внутрь, когда открылись двери.

Неужели они уже добрались до другого карантинного сектора? Не может быть так быстро.

Носилки снова подняли. Линь Си ещё недоумевал, когда услышал, как один из медиков при выходе напомнил остальным:

— Капитан только что распорядился обращаться с ним особенно осторожно. Обязательно вылечите человека, иначе нашему отряду будет трудно объясниться перед господином Янем.

Все вокруг на мгновение замерли. Кто-то, ошеломлённый явным подтекстом, воскликнул:

— Это человек господина Яня?!

Притворявшийся спящим Линь Си едва не распахнул глаза:

— ...?

Что значит «трудно объясниться»? С каких пор он стал человеком Янь Синчжоу?!

Голос в голове откровенно злорадствовал:

[Ай-яй-яй, и что же теперь делать? Кажется, ты уже с этим мужчиной — свя-зал-ся!]

Линь Си:

— ...

Необязательно было так старательно выделять каждое слово.

Полезный факт: если ты промолчишь, никто не решит, что ты немой.

<http://bllate.org/book/18591/1821439>